

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ САЛЬВАДОРА ДАЛИ И МЕДИЙНАЯ СРЕДА

Яковлева Елена Людвиговна (а)

(а) Кафедра философии и СПД, Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова.
420111, Казань, Россия, ул. Московская, 42. E-mail: mifoigra@mail.ru

Аннотация

Объектом исследования стали PR-акции, устраиваемые на протяжении жизни Сальвадором Дали. Они обладали эпатажным, скандальным и противоречивым характером, способствуя рейтингу популярности как самого художника, так и разнообразных изданий и телеканалов. Огромное количество медийных проектов гения поддерживало интерес к нему, а также способствовало продвижению его идей, рекламе творчества и образа жизни. К числу практик, фиксируемых и пускаемых в тираж в медийной среде, можно отнести и гастрономические. Сальвадор Дали с детства уделял особое внимание еде, считая, что творческий процесс зависит от вкушения и его качества. Тема еды значима для художника: она обыгрывалась не только в его художественных творениях, дизайнерских шедеврах, но и разного рода публичных выступлениях. Свои гастрономические пристрастия он фиксировал на фотографиях, видеозаписях, в том числе рекламных роликах, а также упоминал о них в интервью и книгах. Посредством гастрономической лексики и метафорических сравнений ситуаций/людей с продуктами питания Сальвадор Дали выражал свои чувства к жизни. Сальвадор Дали был гурманом, поэтому его гастрономический вкус задавал тон не только в богеме, но и воспринимался в качестве рекламы лучших ресторанов, продуктов питания и блюд массовым сознанием.

Ключевые слова

Медийная среда, PR-акции, Сальвадор Дали, имидж, гастрономические практики, еда, гурман, просвещенный вкус, Ужины Галы, сюрреализм

Это произведение доступно по [Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/)

GASTRONOMIC PRACTICES OF SALVADOR DALI AND MEDIA

Elena Ludwigovna Iakovleva (a)

(a) Department of Philosophy and Socio-Political Disciplines. Kazan Innovation University named after V.G. Timiryasova. 42, Moskovskaya st, Kazan, Russia, 420111. E-mail: mifoigra@mail.ru

Abstract

The object of the study were PR-actions, organized throughout the life of Salvador Dali. They had a shocking, scandalous and controversial character, contributing to the popularity rating of the artist himself, as well as of various publications and television channels. A huge number of media projects of the genius supported the interest in him, and also contributed to the promotion of his ideas, advertising, creativity and lifestyle. Gastronomic practices can be attributed to the number of practices recorded and launched into circulation in the media environment. Since childhood, Salvador Dali has paid particular attention to food, considering that the creative process depends on the taste and its quality. The theme of food is significant for the artist: it was played up not only in his artistic creations, designer masterpieces, but also various public appearances. He recorded his gastronomic preferences in photographs, videos, including commercials, and also mentioned them in interviews and books. Through gastronomic vocabulary and metaphorical comparisons of situations / people with food, Salvador Dali expressed his feelings for life. Salvador Dali was a gourmet, so his gastronomic taste set the tone not only in Bohemia, but was also perceived as an advertisement for the best restaurants, food and dishes by the mass consciousness.

Keywords

Media environment, PR campaigns, Salvador Dali, image, gastronomic practices, food, gourmet, enlightened taste, «Les Diners de Gala»/«Gala Dinners», surrealism

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/)

1. ВВЕДЕНИЕ

Начиная с XX века, медийная среда стала одним из излюбленных пространств знаменитых людей, позволяющих им поддерживать свой рейтинг популярности, осуществлять саморекламу, продвигать идеи и манипулировать массовым сознанием. Огромное количество известных людей воспользовались медиа для популяризации своих проектов и концепций, чтобы поднять и укрепить свой личный социальный капитал в культурном ландшафте. Среди первых, кто виртуозно подчинил медийную среду как средство поддержания собственного имиджа и рекламы деятельности, был Сальвадор Дали. Быстро оценив мощный потенциал медийного пространства (в начале XX века и вплоть до 80-х гг. к числу таковых относят печать, радио и ТВ), он буквально каждое свое появление на публике фиксировал фото-видеосъемкой, приглашал репортеров, давал интервью, писал и издавал книги, альбомы с фотографиями и репродукциями своих картин. Тем не менее, публичные PR-акции гения остались вне зоны исследовательского интереса.

Объектом исследования представленной статьи стали особенности PR-акций и гастрономические практики Сальвадора Дали, зафиксированные в медиасреде. Благодаря этому оказалось возможным выявить гастрономические предпочтения гения. Методологической основой стали биографический и аналитический методы исследования, способствующие реконструкции медийных спектаклей и гастрономического вкуса Сальвадора Дали.

2. СПЕЦИФИКА МЕДИЙНЫХ СПЕКТАКЛЕЙ САЛЬВАДОРА ДАЛИ

Для четы Дали характерно прагматичное выстраивание разного рода медийных спектаклей и PR-акций, носящих эксцентричный характер. Они вызывали интерес не только со стороны профессионалов, желающих получить *горячие новости* от гения и привлечь внимание аудитории к изданию/каналу вещания (L'Amic de les arts, Gasete de les Arts, American Weekly, Vogue, GQ, TV Guide, Newsweek, Town&Country, This Week magazine, Dali News и др.), но и со стороны массового сознания. Сам Дали одним из первых в XX веке понял, что

«одного таланта мало: нужно постоянно напоминать о себе, твердить всем о своей гениальности» (Нюридсани, 2018, стр. 21).

Для достижения данной цели художник привлекал внимание различных средств массовой коммуникации, в том числе телевидения, фиксирующих и пускающих в тираж эпизоды из жизни гения и его музыки. Его PR-акции одновременно носили праздничный, информативный и культурный характер. Устраивая их, Сальвадор Дали играл роли режиссера, писателя, редактора, актера, провокатора, иллюстратора, издателя и арт-директора. Гений, конструируя эффектные театральные представления с собой в главной роли и произнося эпатажные реплики с алогизмами и противоречиями, иронично говорил репортерам и корреспондентам:

«я здесь для того, чтобы запутывать вас, а вы – чтобы это распутывать» (Нюридсани, 2018, стр. 39).

Представители медийной среды быстро поняли, что

«с Дали они не потеряют времени зря», став «свидетелями какого-нибудь скандального заявления или жаркой полемики» (Нюридсани, 2018, стр. 22).

Необходимо подчеркнуть, что «журналистов, осаждавших его вопросами, интересовала лишь внешняя сторона выдумок» (Нюридсани, 2018, стр. 21). Пресса и массовое сознание фокусировали внимание только на эффектности, броскости и необычности далианского образа жизни, относясь к гению как шуту. В 1958 году Майкл Уоллес, интервьюировавший Сальвадора Дали для *American Broadcasting Company (ABC)*, назвал гения *современным клоуном и художником*. По мнению М. Уоллеса, данная характеристика ярко демонстрирует далианскую индивидуальность: «живопись, клоунские штучки, зрелищность, разные технические приемы – все это лишь способ выражения индивидуальности Дали» (Нюридсани, 2018, стр. 21). Но при этом профессионалов медийной среды, как и массовое сознание, не заботила сама личность художника, его внутренний мир. Неслучайно гений большую часть года восстанавливал равновесие после публичных вылазок и PR-акций в родной Испании, в Порт-Лигате, уединяясь с музой и занимаясь творчеством.

Каждая PR-акция гения была великолепно поставлена им самим: в них была представлена концептуальная идея, облаченная в экстравагантную форму. Перед началом PR-акций Сальвадор Дали сотрудникам медиасреды

«ясно излагал свои мысли, четко формулировал вопросы и тут же передавал слово своим ассистентам, если я интересовался какой-то технической тонкостью, о которой не имел представления» (Нюридсани, 2018, стр. 11).

Во время непосредственной работы на камеру необходимо было не только следить за происходящим процессом, быстро реагируя на малейшие изменения, но и осмысливать каждую деталь его проявлений, что требовало колоссальных сил со стороны берущих у гения интервью и снимающих его людей. Более того, окончательный вариант снятого эпизода требовал от массового сознания одновременно просмотра и рефлексии над содержанием:

«Дали не просто произносит фразы, он устраивает настоящий спектакль, сам определяет его рамки и разыгрывает свою пьесу, свою драму, говорит о своих проблемах, открывает по своему усмотрению одни истины, прикрывает другие, что-то выдумывает, но в гораздо меньшей степени, чем можно было бы подумать» (Нюридсани, 2018, стр. 38).

Каждое заявление о себе в медийном пространстве помогало Сальвадору Дали конструировать имидж и утверждать гениальные идеи, постоянно изменяющиеся в результате творческих исканий художника. Он был большим любителем всякого рода изменений и трансформаций, интригуя, обманывая ожидания и сбивая

«собеседника с ног в тот самый момент, когда тому кажется, что он ухватил суть» (Нюридсани, 2018, стр. 38).

Общение с Сальвадором Дали в медийной среде обладало энергичным характером,

«этот человек умел заполнять собой все пространство» (Нюридсани, 2018, стр. 17).

Он заряжал окружающих людей и съемочную группу, а впоследствии и массовое сознание нередко непонятно-колоритными, сюрреальными идеями, требующими осмысления, рецепции и адекватной интерпретации. Сальвадор Дали, чутко воспринимая окружающую обстановку во время медийных спектаклей и PR-акций, в любой момент был готов к неожиданным поворотам в интервью или съемочном процессе: «он был горазд на непредсказуемые повороты», «кардинально меняя точку зрения», «он открывал своему собеседнику другую реальность, о существовании которой тот, из-за лености и косности ума, сам никогда бы не узнал» (Нюридсани, 2018, стр. 40). Художник постоянно требовал от журналистов вопросов, забавляя их абсурдными высказываниями или парализуя интеллектуальную деятельность противоречиями. Подобный эффект достигался благодаря уму и эрудиции Сальвадора Дали, способного мгновенно изменить сюжетную линию и даже декорации собственной пьесы.

Особого внимания заслуживает *имидж* гения, продуманный до мелочей. Он привлекал внимание своей забавностью, нередко граничащей с безвкусицей и безумием:

«его крикливый шелковый пиджак в полоску плотно облегал белую рубашку с жабо. Рука в кольцах поигрывала тростью с серебряным набалдашником. Когда-то трость принадлежала (возможно) Виктору Гюго» (Нюридсани, 2018, стр. 12).

Или

«он подхватил свою палку, положил подбородок на серебряный набалдашник, выпучил глаза и стал демонстрировать нетерпение, превратившись в такого князька в окружении своей пестрой свиты, визжавшей от восторга» (Нюридсани, 2018, стр. 15).

Присутствующих во время съемок роликов и массовое сознание завораживал далианский взгляд, обладающий пронизательностью, умом, силой и юмором.

«В глазах его, черных, как маслины, то и дело появлялись смешинки, которые нивелировали театральность, выставляющуюся на первый план» (Нюридсани, 2018, стр. 12).

Нельзя обойти стороной и такой детали имиджа как *далианские усы*,

«яростно торчащие в стороны и запечатленные на несметном множестве фотографий во всех возможных ракурсах и со всех возможных позиций» (Нюридсани, 2018, стр. 12).

Известно, что гений посвятил собственным усам книгу с фотографиями Филиппа Халсмана. В этом «произведении абсурда»

«усы Дали предстают в самых разных видах: связанными между собой, украшенными цветами, уложенными в виде значка доллара, заменяющими художнику кисть» (Нюридсани, 2018, стр. 13).

В знаменитой рекламе шоколада Lanvin усы сыграли главную роль: от восторга вкушения они вертелись благодаря встроенному механизму.

Корреспонденты и репортеры любили интервью с гением не только из-за их необычности, но и благодаря особому тембру голоса, названному Ф.Г. Лоркой *оливковым*. У Сальвадора Дали был

«гортанный, густой голос, одновременно раскатистый и мягкий, весь какой-то округлый, бархатный, словно пробивающийся сквозь препятствие, которое создавал ему его собственный язык» (Нюридсани, 2018, стр. 11).

3. АНАЛИЗ ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ ПРАКТИК САЛЬВАДОРА ДАЛИ, ЗАФИКСИРОВАННЫХ В МЕДИАСРЕДЕ

PR-акции Сальвадора Дали затрагивали разные сферы его жизни и творческой деятельности. Не остались без внимания и процессы вкушения пищи. Сведения о своих гастрономических пристрастиях Сальвадор и Гала Дали оставили в мемуарной литературе и дневниковых записях, фото- и видеосъемке, рекламе, интервью, книге рецептов «Les Diners de Gala»/«Ужины Галы» (1973), где по винам «The Wine of Gala». Благодаря фиксации и тиражированию перечисленного сегодня можно осуществить реконструкцию гастрономических практик гения и его музы.

Сальвадор и Гала любили хорошо и вкусно поесть, что прививалось обоим с детства. В своих мемуарных записях Гала оставила несколько заметок, касающихся еды. В юности, попав в санаторий Клаваделя для лечения от туберкулеза, ее поразила распорядок дня в нем, включающий в себя отдых, прогулки и еду. Как заметила Гала,

«питанию в Клаваделе уделялось особое внимание. Обилие и разнообразие еды могло поспорить с любым дорогим рестораном Европы. Первый завтрак, второй завтрак, обед, полдник и ужин...» (Дали Г., 2017, стр. 28).

При этом меню было не только разнообразным по количеству блюд, но и калорийным. Данный факт позволил Гале охарактеризовать санаторную пищу *кулинарным безумием*:

«суп, рыба, мясо, птица, все это с большим количеством овощей в виде гарнира, овощи сами по себе, сыр, фрукты, выпечка, любые соки или напитки, конечно, не горячительные» (Дали Г., 2017, стр. 28).

Обратим внимание на некоторые *интересные детали биографии* гения, связанные с гастрономической культурой и практиками. Как пишет о себе С. Дали, «в шестилетнем возрасте мне хотелось стать кухаркой» (Дали С., 2017, стр. 3). Уже в детстве он проявил интерес к кухне: для юного гения она представляла собой удивительное пространство, где свершались таинства, связанные с приготовлением пищи. В этом высвечиваются элементы мифологичности сознания гения. Как известно, в древнейших мифах процесс приготовления пищи символизировал акт сотворения мира, влияющий на него и даже способный изменить миропорядок. Но родители, учитывая происхождение отпрыска (его «избранность и исконную принадлежность к королевскому роду»), не подпускали к кухне ребенка, запрещая входить в эту часть дома («это было одно из немногих деяний, беспрекословно запрещенных родителями»):

«припоминаю, как целыми часами, глотая слюнки, я ожидал роскошной минуты, когда смогу проскользнуть в эту юдоль безумных наслаждений. И вот мне, наконец, удавалось проникнуть в заветное местечко, после чего я, сопровождаемый вскриками и хохотом кухонной прислуги, похищал с вертела

кусочек сырого мяса или же грибы и пожирал его, рискуя не только поперхнуться, но и обжечься, но испытывая неопишваемое, щемящее волнение и счастье» (Дали С., 2017, стр. 3-4).

Данный эпизод характеризует не только яркость воспоминаний гения о детстве, но и его страстное отношение к еде, только что приготовленной, дарящей колоссальную палитру позитивных ощущений и наслаждение.

С детства Сальвадор Дали проявлял интерес к трансформациям продуктов питания, происходящим на кухне. Особую ауру кухонных мистерий составляли *запахи*, разнообразная палитра которых оркестрово-туттийно звучала ближе к полудню:

«из полуденного зноя, из беспорядочных отзвуков кухонной суеты в мои ноздри бил кисловатый дух пропотевших женских рубах, к которому примешивались запахи подвявшего винограда, чего-то жарящегося на оливковом масле, пуха, выщипанного из кроличьих подмышек, почек, майонеза, а также многого иного – словом, запах ароматных предвосхищений скорого обеда» (Дали С., 2017, стр. 5).

В данном описании воспоминаний детства явно высвечивается эротико-сюрреальная составляющая далианского мировоззрения, свидетельствующая о *вождедении вкушения*. И подобных описаний у гения множество. Например, еще один интересный эпизод детства раскрывает желание Сальвадора в семь лет стать Наполеоном. Но в чем связь данного желания с гастрономическим дискурсом? Дело в том, что Наполеоном будущий художник называл соседский деревянный бочонок, на боку которого был изображен великий император и в нем хранился запас матэ. Ежедневно юный Дали принимал участие в ритуале питья целебного и тонизирующего напитка, представляющего собой «триумфальное шествие эстафеты общения из губ в губы», где

«телесная близость через посредство губ вызвала у меня невероятную сумятицу чувств и пробуждала в душе целые вихри духовных беспокойств, среди которых уже посверкивали белым пламенем первые алмазы ревности» (Дали С., 2017, стр. 12).

Дали желал «не только пить напиток Наполеона, но и испить его чашу» (Дали С., 2017, стр. 12), что стало точкой пересечения его гастрономических и эротических вожделений и эмоций. Сам художник не без иронии замечает, что питейный Наполеон воплотил

«два фантома моего раннего детства: мания на почве губ и ослепительный духовный империализм» (Дали С., 2017, стр. 13).

Впоследствии, несмотря ни на какие жизненные обстоятельства, Гала и Сальвадор соблюдали режим питания и следили за рационом, который не должен был вредить их здоровью. В начале их совместной жизни, в период неизвестности художника, питание было не таким изысканным и калорийным, но чета, «располагая небольшими средствами», питалась «хоть и умеренно, но хорошо» (Дали С., 2017, стр. 431). Сальвадор Дали считал, чтобы устоять в жизни «нужны деньги и здоровье!», поэтому он «прямо-таки одержимо заботился о своем здоровье» (Дали С., 2014, стр. 31). Вкушение пищи для четы представляло один из главных ритуалов жизни. Еда была для них точкой пересечения материального и духовного. Как заметил К. Леви-Стросс,

«удовлетворяя потребности тела, кулинарное искусство обеспечивает необходимое сочленение между природой и культурой... Возникшее из двух сфер, оно отражает эту двойственность во всех своих проявлениях» (Леви-Стросс, 2007, стр. 372, 377).

Вкушение даров жизни и природы пробуждало чувственный разум и дарило довольно богатую палитру эмоций.

Интересный момент, когда пара стала знаменитой и известной, то среди обязательных требований, связанных с ее местопребыванием, был пункт, касающийся близости хороших ресторанов или мест с великолепной кухней, устраивающей Сальвадора и Галу.

Сальвадор Дали всегда публично заявлял,

«я знаю со всей точностью, определенностью и хищностью, что именно мне хочется сейчас съесть!» (Дали С., 2017, стр. 20).

По мнению художника, еда стимулирует воображение и служит импульсом к творческим порывам. Неслучайно *продукты питания становились объектами далианских полотен*. При этом художник

создал собственную шкалу восприятия и ценности продуктов питания, вкладывая в них определенный смысл, что придавало его полотнам дополнительную философичность. Так, растекающийся сыр камамбер, который любил Сальвадор («я обожаю камамбер») стал прообразом его знаменитых мягких часов:

«если он в достаточной степени созрел, начинает растекаться и независимо от своей воли принимает формы моих знаменитых мягких часов» (Дали С., 2017, стр. 19).

Далианские гипногические часы, исследованные во сне, представляли установленный на пьедестале «огромный белый батон; хлеб был инкрустирован ровно двенадцатью чернильницами, которые были наполнены чернилами» и в них «было воткнуто перо иного цвета» (Дали С., 2017, стр. 40). Воображение помогало гастрономические объекты вплетать в сюрреалистические фантазии гения, видевшего в реальном сверхреальное: череп Леонардо да Винчи ему представлялся «вроде ореха, иными словами, он кажется более земным, естественным и реальным» (Дали С., 2017, стр. 45). Портрет Галы с сырыми котлетами олицетворял любовь Сальвадора Дали к котлетам и жене.

Тема еды обнаруживается и в дизайнерской одежде и аксессуарах, придуманных Сальвадором Дали. Вспомним, например, платье с омаром на юбке, пиджак-афродизиак, увешанный рюмками с мятным ликером, шляпку-баранью котлету, сумку-яблоко, бижутерию из леденцов, пуговицы из шоколада, облепленного пчелами, ставшие благодаря публичной демонстрации модными элементами образа не только гения и музы.

Атрибуты гастрономической культуры маэстро использовал и в своих провокационных акциях, привлекая внимание к собственной персоне. Например, в 1955 году он приехал в Сорбонну на роллс-ройсе, который нагрузил кочанами цветной капусты, морфология которой состоит из логарифмических спиралей. В благодарность за непреднамеренную рекламу Сальвадора Дали избрали почетным президентом профсоюза зеленщиков США. Или в Европе и Америке художник ходил на интервью с батоном, потому что всю жизнь

«испытывал маниакальную страсть к хлебу, который писал бесчисленное число раз» (Дали С., 2014, стр. 125).

На вечеринке, устроенной четой накануне отъезда из Америки в Европу, всем гостям вручали четки из сосисок. В 1979 году в холле Цента Помпиду маэстро разместил чайную ложку длиной в 38 метров и весом в 1600 кг, называя ее главным экспонатом выставки. Свой Театр-Музей в Фигерасе гений окружил стеной, вставки которой напоминают булки хлеба, а верхняя часть стены украшена гигантскими яйцами.

Многие свои *восприятия и идеи* Сальвадор Дали облекал в гастрономическую форму, провозглашая: «я люблю использовать гастрономические термины» (Дали С., 2014, стр. 72). Дело в том, что гений исходил из положения, согласно которому

«нет в мире ничего такого, что нельзя было бы "съесть"» (Дали С., 2017, стр. 247).

Неслучайно в понимании гения *красота съедобна*, что прозвучало в его эпатажном утверждении журналистам:

«красота будет съедобной, или ее не будет вообще» (Нюридсани, 2018, стр. 56).

Одним из любимых слов маэстро, часто употребляемых в интервью, было – *смачное*. Среди колоритных, эмоционально-гастрономических характеристик художника, используемых им публично, выделим следующие:

«*вертела своего трансцендентального прозаизма*», «*голод нашей эпохи... вызван скорее не только нехваткой пищи, сколько нехваткой воображения*»,

«*оливковая ветвь своей преждевременной старости*», «*запекать аппетитные грибы, котлеты и сардинки своих идей*», «*катализаторы в виде двойных вермутов с маслинками*»,

«*алкоголь собственного ветшания и предстоящей запойной старости*», «*щепотки соли и (первые крупинки перца) моего юмора*» (Дали С., 2017, стр. 248, 276).

Изучение трудов Ф. Ницше юный Сальвадор Дали сравнил с процессом вкушения, назвав его «людоедским пиршеством»:

«после этой каннибальской трапезы оставалась несъеденной лишь одна деталь личности философа, одна – единственная косточка, в которую я уже готов был вонзиться зубами – его усы!» (Дали С., 2014, стр. 15).

Прекрасно воспитанных молодых людей он называл «филе морского языка». Или далианское описание начала осени: «сентябрь "сентябрил" вино и майские луны; и матовые луны сентября приправили укусом май моей старости, буйствующий временем сбора винограда страстей» (Дали С., 2017, стр. 365). В восприятии Сальвадора Дали Нью-Йорк был похож на «грандиозный готический сыр-рокфор» (Дали С., 2017, стр. 488). Себя гений характеризовал как «не перевариваемое блюдо, слишком острое и явно переперченное» (Дали С., 2017, стр. 432).

Даже свои любовные чувства к Гале Сальвадор Дали публично выражает, используя элементы гастрономической философии:

«я пребываю на вершине счастья, хотя уже и ношу в себе дозревающее бремя любви, которая рождается во мне и хватает за горло, словно осьминог, который выкован из тяжеловесного золота и искритися тысячью драгоценных самоцветов томления» (Дали С., 2017, стр. 33).

Прикосновение на первом свидании к руке Галы развернулось в воображении гения «градом зеленых плодов», падающих и дающих ему

«стократную силу и энергию» от «неокрепшего деревца моих желаний, осыпая меня его пока еще незрелыми плодами» (Дали С., 2017, стр. 341).

Саму Галу гений нередко называл «оливковым деревцем».

Необходимо отметить, что Дали и Гала были *гурманами*. Как говорил о себе маэстро, у него была «врожденная склонность к гурманству» (Дали С., 2017, стр. 136). Хотя изначально Сальвадор Дали был приучен к простой пище, характерной для каталонцев. Изыски в его гастрономических практиках появлялись постепенно. Как известно, развитый гастрономический вкус является результатом интуиции, опыта вкушения и рефлексии над вкушаемым. Чета Дали любила изысканные блюда, отдавая предпочтение экзотическим нотам в их вкусе. При этом рецептура приготовления блюд должна

сохранять свежесть продуктов, демонстрируя их «"зрелый" вкус» (Dali, 2016, стр. 74).

Маэстро был убежден, что гурманство способствует поддержанию в медийной среде его имиджа гения и короля эпатажа. Обратим внимание на пафосный тон его высказываний журналистам и на камеру:

«в моей повседневной жизни каждое мое движение становится ритуалом, и даже анчоусы, которые я жую, вносят свой небольшой вклад в яркий свет моего гения» или «что касается изысканной "кухни", то она не есть часть моей изначальной природы, но часть моего внутреннего "я", орнаментальная, наложенная поверх природы, необходимая для развития гения в сложных пластах чистой эстетики» (Dali, 2016, стр. 74).

Характеризуя гурмана как человека одаренного и деликатного, А. Гримо де ла Реньер в своем «Альманахе гурманов» особо выделяет вкус. По мнению французского теоретика и практика вкусной еды, гурман должен обладать *просвещенным вкусом*, сочетающим в себе

«чувствительнейшее небо и превеликую опытность» (Гримо де ла Реньер, 2014, стр. 409).

При этом

«все чувства Гурмана должны отвечать его вкусу, ибо он должен угадывать сущность всякого яства еще прежде, чем поднесет его к губам», то есть «взор его должен быть пронизателен, слух чуток, осязание безошибочно, а язык всегда наготове» (Гримо де ла Реньер, 2014, стр. 409).

Вкус-удовольствие обуславливает вкус-выбор кулинарных блюд, что свидетельствует об определенной рационализации и рефлексивности не только суждений, но и пристрастий человека по отношению к еде. Надо отметить, что Сальвадор Дали знал, какие продукты и блюда доставляют ему удовольствие, делая выбор в их пользу, о чем свидетельствуют его дневниковые записи и гастрономическая книга «Les Diners de Gala»/«Ужины Галы».

К числу *гастрономических изысков*, часто встречаемых в рецептах книги, Сальвадор Дали относил черную икру, трюфель и фуа-гра. Несмотря на высокую калорийность, черная икра является

диетическим продуктом. Она способствует улучшению памяти, концентрации восприятия, способна продлить человеку молодость, купирует последствия стресса, помогает справиться с неврозами и заснуть, а также увеличивает мужскую силу. Трюфель, обладающий антиоксидантными свойствами, способствует предотвращению старения. Также данный гриб является афродизиаком, улучшающим эректильную функцию мужчин и фертильную – женщин. Употребление фуа-гра в пищу оказывает положительное воздействие на работу головного мозга, способствует замедлению старения и долголетию. То есть выбор гением данных изысков неслучаен: они оказывали положительное воздействие на организм маэстро. Как мы упоминали выше, за своим здоровьем Сальвадор Дали тщательно следил на протяжении всей жизни.

Рассуждение о собственном, довольно развитом вкусе у маэстро рационализировано. В своих воспоминаниях он пишет,

«благодаря тонкому и чувственно развитому интеллекту, присущему моим вкусовым рецепторам, я вмиг постиг все тайники и пикантные секреты разогретых блюд» (Дали С., 2017, стр. 272).

По мнению художника, вкусовые ощущения влияют на качество жизни и телесную осознанность, что снимает противоречия и определенную конфликтность жизни.

Публично рефлексировав над процессом вкушения, Сальвадор Дали подчеркивает, что

«все начинается во рту» и нервных окончаниях языка, а челюсть, осуществляя контакт с реальностью и постоянно двигаясь, есть *«самоглавнейший инструмент философского познания»* (Дали С., 2014, стр. 28).

Маэстро эпатажно заявлял:

«циклотрон философских челюстей Дали алчно жаждал все искрошить, растереть и подвергнуть бомбардировке артиллерией своих внутриатомных нейронов, чтобы гнусный природный и аммиакальный конгломерат биологии, который стал нам доступен благодаря сюрреалистическим сновидениям, преобразовался в чистую мистическую энергию» (Дали С., 2014, стр. 28).

По мнению гения, именно работа челюстью рождает возвышенные минуты,

«когда вы помаленьку высасываете мозги из костей, которые еще хрустят под вашими зубами» и «вы освобождаете от костных покровов мозговую суть всевещественности» (Дали С., 2017, стр. 18, 19).

В этот миг, по мысли С. Дали, происходит трансформация – превращение вкушающего во властелина ситуации или в существо, равновеликое богу:

«из недр кости брызжет вкус самой истины, извлекаемый из глубин мозговитости, той истины, которую вы наконец-то ухватываете языком и пробуете на вкус» (Дали С., 2017, стр. 19).

Подобное понимание мистического преображения посредством вкушения и реакций на него позволяет мастеру назвать *язык* одним из *инструментов философского познания*. При этом чавканье и чмоканье в процессе поедания блюд («столь разительно напоминающее, кстати говоря, хлопанье пробки шампанского») оказывается звуком, выражающим «чувство полного удовлетворения», которое редко достигается и, главное, плохо понимается (Дали С., 2017, стр. 273). Приведенные цитаты, указывающие на восторженное восприятие художником съедобного, выдают в нем чувственную натуру и последователя гедонизма.

Каждый выход в свет после полугодичного периода затворничества, связанного с творческими исканиями художника, Сальвадор и Гала тщательно продумывали до мельчайших деталей. Их публичные обеды носили постановочно-театрализованный характер, наполненный элементами сюрреалистичности. Медиасреда позволяла наглядно представить массовому сознанию далианскую философию жизни и вкуса, основанную на «спонтанной материализации внушенного извне образа» (Дали С., 2017, стр. 33), обладающего формой. При этом поиск и изобретение формы медийного представления для Сальвадора Дали играли роль «тренировки ума»:

«чтобы придать аморфному вареву моих разнонацеленных желаний хоть какую-то "форму", нужно ее изобрести и сотворить» (Дали С., 2017, стр. 123).

Наиболее ярко кристаллизация формы осуществлялась, по С. Дали, в дискуссии:

«участие в полемике придавало моим мыслям все более четкую форму» (Дали С., 2017, стр. 263).

Следуя логике гения, можно заключить, что форма оказывается итогом исканий и творческого отбора, выражаемых

«во всякого рода вспученностях и завихрениях», переполненных жизнью до границ возможного» (Дали С., 2017, стр. 7).

Публичное сражение с гастрономическими формами приводило его в экстаз, а победа, связанная с вкушением, рождала особое гастрономическое удовольствие и наслаждение.

Исходя из того, что «каждое блюдо – это мысль и суждение о мире» (Гачев, 2015, стр. 56), гений оставлял за собой право самостоятельно давать названия блюдам и характеризовать их, руководствуясь собственной сюрреалистичной концепцией. Данная позиция строилась на алогизмах и сочетании несочетаемого, привлекая внимание аудитории. В далианском сюрреализме физиологическая основа возвышается до уровня трансцендентальности, вульгарно-натуралистическое преподносится в возвышенно-парящих гармонических сочетаниях, материалистичность трансформируется в утонченную духовность. Благодаря этому реальность оборачивается сверхреальностью, помогая выстраивать гению сюрреалистичную картину мира. В ней сплетаются в неразрывное единство иррациональное и рациональное, сознательное и бессознательное, чувственное и разумное, демонстрируя гастрономическое безумие художника, где господствует его чувственный разум, просвещенный вкус и гурманство. С удовольствием вкушая, Сальвадор Дали рефлексировал над гастрономическими практиками, привлекая к процессу паранойя-критический метод, помогающий ему осмыслить собственные предпочтения, рационализировать вкусовые достоинства и палитру вкусов/запахов блюд.

Более того, в эту концепции он мастерски вплетал фрейдистские идеи, вносящие флер эротизма. Сальвадор Дали, провозглашая собственную первообразность, не отрицал всесторонней извращенности своей натуры, хранящей

«в перевозданном виде реминисценции из эrogenных райских куц младенца» (Дали С., 2017, стр. 6).

Неслучайно многие рецепты из его книги «Les Diners de Gala»/«Ужины Галы» рассчитаны на интимный обед вдвоем, а среди ингредиентов блюд мы обнаружим компоненты, обладающие возбуждающим сексуальным эффектом (например, афродизиаки и алкоголь). Эротическим флером пронизаны названия некоторых продуктов и блюд, а также комментарии к ним в кулинарной книге гения. Например, сыр «Швейцарские ночи», блюда «Венерины фрикадельки», «Чувственная ножка», «Плечико соблазнительницы», «Лоно Венеры» (Dali, 2016). Первые блюда гений называет «высшими лилипутскими удовольствиями», мясные блюда – «содомизированными закусками», афродизиаки – «Я ем Галу», закуски – «маленькими греховными удовольствиями», сладости-десерты – «полуночными страстями» (Dali, 2016). Или в рецепте «Пережитки прошлого» многозначная фраза «позвольте ночи сделать всё за вас» указывает одновременно на продолжительность времени приготовления бычьей ноги с потрохами и двойное приглашение к формированию чувственного наслаждения вкушения еще неприготовленного блюда, а также к ночи сексуальных ласк и удовольствий.

Описывая правильность форм ракообразных, гений в своих мемуарах обратил внимание на их сексуальный флер, дарящий наслаждение вкушающему.

«Защищая жесткой анатомией тела свою мягкую, сочную и полезительную разнуданность, эти существа оказываются прикрытыми, и в результате они защищены от всякой профанации извне, будучи укрытыми в прочных ребристых сосудах, которые надо взломать, чтобы сделать содержащееся там тельце безоружным от захватнических атак и притязаний со стороны наших зубов, языка и неба. Какое же это наслаждение – разгрызть черепа маленьких раков или маленьких птичек!» (Дали С., 2017, стр. 18).

Еда интерпретировалась им не только как питание, но и составляющая сексуальных взаимоотношений. Это своеобразная магия видения обыденного в ином ключе. В одной из своих статей

«Тотальная маскировка в тотальной войне» гений заметил: «я верю в магию, которая при ближайшем рассмотрении оказывается просто умением переводить воображаемое в плоскость действительного» (Нюридсани, 2018, стр. 347).

Например, эротизмом пропитана его дегустация пищи:

«взять в руку плод, коснуться его губами в легком поцелуе или прижать к разгоряченной щеке. Мне нравилось своей кожей ощущать кожу сливы, нежную и влажную» (Дали С., 2017, стр. 136).

Сексуальная составляющая присутствовала и в далианских ассоциациях. Например, дыня, ароматная и сладкая на вкус, символизировала женскую грудь и страстное желание.

Еда для четы Дали представляла *священное действие* вкушения даров Вселенной. Приобщение к нему доставляло колоссальную палитру эмоций и ощущений. Как заметил маэстро, необходимость глотать

«связана скорее не с потребностью насытиться, а с навязчивой потребностью совсем иного, эмоционального и нравственного порядка»: «люди глотают, чтобы самым полным и абсолютным образом отождествиться с любимым существом» (Дали С., 2014, стр. 44).

Следуя жизненным принципам, собственное гурманство чета иногда перчила мифами. Так, среди эксклюзивных блюд, называемых Сальвадором Дали, был «самый утонченный символ изысканности и подлинной цивилизации» «хорошо ободранный и размятый бекас с душком, предварительно вымоченный в крепком спиртном и потом запеченный в собственных экскрементах, как его принято готовить в самых фешенебельных парижских ресторанах» (Дали С., 2017, стр. 19-20). Данное блюдо нуждалось в особой сервировке:

«стройные формы оголенного бекаса на изящном овальном блюде северского фарфора воистину способны поразить глаз

своими, можно сказать, прям-таки рафаэлевскими пропорциями совершенства» (Дали С., 2017, стр. 20).

Ставка на гастрономические практики в медийном пространстве была неслучайной. Сальвадор Дали увидел в пище и процессе вкушения сюрреальную мистификацию, что могло привлечь к нему внимание и создать дополнительный ареол славы. Как известно, во время еды «происходят многие загадочные процессы, о которых мы даже не задумываемся» (Канетти, 1997, стр. 220). Для Сальвадора Дали одним из жизненных кредо была мистическая составляющая, которую он обнаружил в пище. Гений считал, что мистицизм и реализм единосущны, поэтому

«необходимо включить трансцендентную реальность в любой случайный фрагмент чистой реальности» (Дали С., 2014, стр. 29).

Чувственно-гастрономический опыт связан не только с жизненными удовольствиями, но и открывает личности Я, способствуя поддержанию жизненных сил и становясь импульсом к творчеству:

«мое просветление рождается и передается через мое нутро» (Dali, 2016, стр. 21).

Вкушение пищи оказывалось точкой мистического превращения материи в дух. Еда преобразовывала гения, у которого тут же проблескивало сознание, становящееся стимулом к интеллектуальной и творческой деятельности. Особое значение в мистическом преображении играл не только рот, но и разум, пробуждающийся при вкушении. Вспомним хотя бы, что идея кинофильма «Андалузский пес» пришла Сальвадору Дали и Луису Бонюэлю после обеда во французском ресторане.

Будучи гурманом маэстро задавал базовый тон в области гастрономии и гастрономических предпочтений элиты, стоя на вершине иерархии и пуская свои гастрономические практики в тираж. Вспомним эпизод вхождения в высший свет Парижа. В этот период Сальвадор Дали еще не обладал светскими манерами и мог пользоваться ограниченным количеством приборов.

«Одно дело рестораны, где за своим столиком можно и отложить какой-то замысловатый столовый прибор, иное светский прием, где рядом масса умеющих пользоваться всякой всячиной хоть с закрытыми глазами» (Дали Г., 2017, стр. 185-186).

Но незнание тонкостей этикета на званом обеде стало поворотным пунктом в жизни Сальвадора, способствуя публичному появлению Дали-мистификатора как визитной карточки гения. На вопрос Мари-Лор Ноайи о состоянии здоровья художника, маэстро ответил, что «переваривает съеденный дома десерт из стекла и дерева!». И эту тираду Сальвадора поддержала Гала:

«Дали ел на завтрак именно битое стекло и грыз плашку из мореного дуба – любимый утренний десерт» (Дали Г., 2017, стр. 187).

Эпатажный диалог четы с налетом мифизации и эпатажности помог выйти из затруднительного положения. Сальвадор и Гала Дали взяли на вооружение собственную экстравагантную выходку. Впоследствии они постоянно прибегали к подобным диалогам, подыгрывая друг другу. Сальвадор и Гала осознавали, что

«мир безумен в своей глубине, безумен, так сказать, без всякого умысла», что позволило им выдавать себя за безумцев и фиглярствовать (Батай, 2019, стр. 160).

Ведь чтобы

«идти до конца, надо извести себя, выдюжить одиночество, перетерпеть, нужно отказаться от признания, быть выше этого, быть так, словно тебя нет, словно у тебя нет ума, воли, надежды, словно ты не здесь, а где-то там» (Батай, 2019, стр. 164).

В этом заключалась сила четы, позволявшей Сальвадору Дали рвать границы, выходить за пределы, но при этом оставаться в своем панцире, *где-то там* в состоянии одиночества и отчуждения.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Медийная среда оказалась мощной платформой для накопления и роста социального капитала Сальвадора Дали. Взаимоотношения гения с медийной средой носили взаимовыгодный характер. Сальвадор Дали благодаря многочисленным медийным спектаклям и PR-акциям поддерживал свой имидж, укрепляя славу экстравагантного художника-сюрреалиста. В свою очередь, медийные издания, каналы и программы удерживали внимание массовой аудитории, поражая ее безудержной и непредсказуемой фантазией гения. Благодаря сотрудничеству с медиасредой у художника сложился устойчивый медийный образ, пускаемый в тираж и мгновенно узнаваемый массовым сознанием. Участие художника в медийных проектах способствовало поддержанию рейтинга популярности как самого Сальвадора Дали, так и средств массовой информации, сотрудничавших с гением.

Заслуга художника состоит в том, что, участвуя в медиапроектах, он открыл для всех идею о безграничности самовыражений. Именно Сальвадор Дали задавал тон в том, как можно демонстрировать себя: эпатажно, скандально, противоречиво. При этом художник любой эпизод своей жизни виртуозно превращал в спектакль и саморекламу. Это коснулось и гастрономических практик Сальвадора Дали и его музы Галы. Каждая публичная трапеза была хорошо срежиссирована, постановочна, продумана до мельчайших деталей, в том числе, касающихся имиджа. В ней намеренно утрировались изысканность и гурманство четы, а также их жизнь в сюрреалистичной среде. Публичные гастрономические акции художника поддерживали и дополняли его медийный образ гения и короля эпатажа.

Медийные акции Сальвадора Дали, связанные с фиксированием гастрономических практик, в современности стали широко распространенным явлением. Художника можно считать пионером в области медийного формата гастрономических практик как способа саморекламы. Сегодня к фиксации процесса вкушения прибегают не только медийные люди, но и массовая аудитория. Не только в глянцевых журналах, на модных каналах, но и в социальных сетях можно обнаружить зафиксированные и пущенные в тираж разного уровня гастрономические практики вкушения, прозрачно рекламирующие/позиционирующие личность, место трапезы и блюдо. Сальвадор Дали, задавший тон медийного позиционирования себя, предвосхитил современные тенденции, получившие массовое распространение. Другое дело, что гастрономический спектакль

Сальвадора Дали имел определенную культурно-информационную идею и был представлен в качестве концепта, а современные гастрономические практики личности и их демонстрации в сетях, соответствуя модным тенденциям времени, оказываются всего лишь репликами или симулякрами праздного образа жизни.

Список литературы

- Dali, S. (2016). *Les Dinners de Gala*. Koln: Taschen.
- Батай, Ж. (2019). Человек перед страхом смерти и пустоты. В М. Хайдеггер, Ж. Делюмо, С. Кьеркегор & Ж. Батай. *Пустота страха* (с. 126-167). М.: Алгоритм.
- Гачев, Г.Д. (2015). *Космо-Психо-Логос: Национальные образы мира*. М.: Академический проект.
- Гримо де ла Реньер, А. (2014). *Альманах гурманов*. М.: НЛЮ.
- Дали, Г. (2017). *Жизнь, придуманная ею самой*. М.: Яуза-пресс.
- Дали, С. (2017). *Моя тайная жизнь*. Минск: Поппури.
- Дали, С. *Дневник одного гения*. СПб.: Азбука, 2014.
- Канетти, Э. (1997). *Масса и власть*. М.: Ad Marginem.
- Леви-Стросс, К. (2007). *Мифологии. Т. 3. Происхождение застольных обычаев*. М.: ИД «Флюид».
- Нюридсани, М. (2018). *Сальвадор Дали*. М.: Молодая гвардия.

References

- Dali, S. (2016). *Les Dinners de Gala*. Koln: Taschen.
- Batay, J. (2019). Man before the fear of death and emptiness. In M. Heidegger, J. Delumo, S. Kierkegaard & J. Bataille, *Emptiness of Fear* (pp. 126-167). М.: Algorithm.
- Gachev, G.D. (2015). *Cosmo-Psycho-Logos: National images of the world*. М.: Academic project.
- Grimaud de la Renier, A. (2014). *Gourmet almanac*. М.: UFO.
- Dali, G. (2017). *Life invented by herself*. М.: Yauza-press.
- Dali, S. (2017). *My secret life*. Minsk: Poppuri.
- Dali, S. *Diary of a genius*. SPb.: Azbuka, 2014. P. 31.
- Canetti, E. (1997). *Mass and power*. М.: Ad Marginem.
- Levi- Stross, K. (2007). *Mythology. V. 3. The origin of the table customs*. М.: Publishing House "Fluid".
- Nuridani, M. (2018). *Salvador Dali*. М.: Young Guard.